

Весь зал погрузился в мёртвую тишину.

Самодовольная улыбка Цю Юнвэня даже не успела исчезнуть, как превратилась в ужас.

Что это за отношение у Фэй Шиланя?

В прошлый раз, когда Цю Юнвэнь видел его, тот смотрел на людей так, будто нос у него задран к небу, а глаза расположены выше макушки. А теперь перед обычным человеком он улыбался... почти заискивающе?

Цю Юнвэнь решил, что ему, наверное, показалось.

— Капитан... Фэй, вы приехали из-за аномального предмета?

Фэй Шилань свирепо посмотрел на Цю Юнвэня:

— Да.

Вот. Именно этот гадкий характер.

Люди из Управления общественной безопасности уже узнали этого представителя Бюро расследования аномалий Синьхая.

В прошлый раз Чэнь Тяньбу забрали прямо с работы именно по его распоряжению. Тогда дело наделало много шума. Хорошо ещё, что потом выяснили: к аномалии Чэнь Тяньба отношения не имеет, и его быстро отпустили.

Правда, после этого Управление общественной безопасности узнало обо всех его грязных делах. Похоже, ему всё-таки придётся посидеть несколько лет.

Увидев отношение Фэй Шиланя к Жуань Чжоу, все гости остолбенели.

Фэй Шилань был человеком, которого нельзя было взять ни мягкостью, ни жёсткостью. А человек, которого он уважительно назвал «господином Жуанем»...

Немало взглядов начали метаться между Жуань Чжоу и Цю Юнвэнем.

Может, попробовать с ним сблизиться?

Вид у него выдающийся, выражение лица спокойное. Наверняка он не нуждается во внешних

благах. Значит, можно попытаться угадать его вкусы.

Только никто из присутствующих его не понимал.

Они снова посмотрели на Сун Цзяна рядом. У этого ребёнка отношения с Жуань Чжоу явно хорошие. Возможно, можно начать с него.

Восьмую школу и правда давно пора привести в порядок. Такой хороший ученик. Разве ему не полагается стипендия? Разве не стоит предоставить ему какие-нибудь особые возможности? И разве за прежние обиды не нужно привлечь виновных к ответственности?

Кто-то достал телефон.

Цю Юнвэнь указал на Жуань Чжоу:

— У Жуань Чжоу есть ано...

— Закрой рот! — громко оборвал его Фэй Шилань.

Цю Юнвэнь вздрогнул.

Что происходит? Ему уже и говорить нельзя? Даже если Фэй Шилань ведёт дело строго по службе, он не должен так с ним обращаться.

Неужели Жуань Чжоу тоже из Бюро расследования аномалий?

Лицо Цю Юнвэня стало крайне некрасивым. Когда Цю Ичжи рассказал ему о Жуань Чжоу, он уже чувствовал, что здесь что-то не так.

Теперь всё складывалось. Если они не из одного ведомства, как Линь Линь мог быть с ним так близок? Как Фэй Шилань мог относиться к нему с таким почтением? Не иначе это какая-нибудь большая фигура из штаба?

Губы Цю Юнвэня задрожали:

— Капитан Фэй...

Фэй Шилань посмотрел на него:

— Пройдёмте с нами.

Как только эти слова прозвучали, все в зале поняли: настоящим человеком, скрывавшим аномальный предмет, был Цю Юнвэнь.

Не Жуань Чжоу. Цю Юнвэнь!

Весь зал взорвался шумом.

Как Цю Юнвэнь посмел? У аномальных предметов есть побочные эффекты, обычные люди очень легко теряют контроль. Даже если ими не пользоваться, от долгого контакта психика станет ненормальной. Цю Юнвэнь жить расхотел?

Цю Юнвэнь задрожал всем телом, но не сопротивлялся.

А его молчание только подтвердило факт.

Теперь Жуань Чжоу примерно понял. Цю Юнвэнь совершил преступление, связанное с каким-то незаконным предметом.

Теперь его должны забрать на расследование.

Он открыл телефон. Мелкий прислал ему сообщение.

[Господин, Вы и правда всё предвидели. Этот ничтожный, следуя Вашему замыслу, нашёл доказательства преступлений отца и сына Цю. Что надо было донести, донёс. Кому надо было опозориться, тот опозорился перед всеми!]

Жуань Чжоу действительно просил Мелкого расследовать обстоятельства смерти Чэнь Луна.

Просто Мелкий сумел применить знания к похожей ситуации и отправил отца и сына Цю напрямую в тюрьму.

Жуань Чжоу прикрыл губы рукой и тихо кашлянул.

Линь Линь спросил:

— Что такое?

Сун Цзяян рядом тоже выглядел обеспокоенным.

Жуань Чжоу махнул рукой:

— Ничего.

Когда вернётся домой, надо будет добавить Мелкому куриную ножку.

— Где Цю Ичжи? — спросил Фэй Шилань.

Цю Юнвэнь покачал головой.

Брови Фэй Шиланя сошлись.

Они получили анонимный донос: семья Цю скрывает аномальный предмет. Одновременно с этим им передали аудиозапись.

Поскольку обе вещи появились вместе, вероятность того, что Цю Ичжи использовал аномальный предмет для убийства, резко выросла.

Кто-то рядом сказал Фэй Шиланю, что Цю Ичжи, кажется, в туалете.

Фэй Шилань посмотрел к выходу из банкетного зала:

— Проверьте.

Услышав движение снаружи, Цю Ичжи ещё крепче заперся в кабинке.

Крупные капли пота катились с его лба. Холодный пот промочил спину, оставив на ткани мокрое пятно.

Всё кончено. Бюро обнаружило.

Он опустил голову и посмотрел на куклу для ясной погоды в руке.

Когда он нашёл эту облезлую куклу в сейфе, сразу почувствовал, что она необычная.

А когда он узнал, что она умеет, злоба Цю Ичжи начала стремительно разрастаться.

Испытывать её на людях он не решился, поэтому ставил опыты на мелких животных. Все кошки и собаки рядом с Сун Цзяном «погибли из-за Сун Цзяна». После этого Сун Цзян больше никогда не приближался к маленьким животным.

Когда объектом проклятия становился человек, Цю Ичжи должен был заплатить большую цену. Но сейчас он и так терял всё, так что уже не заботился.

Чёрная кукла для ясной погоды издала громкий плач. Полной противоположностью ей была нежная улыбка Цю Ичжи.

Он подумал о том молодом человеке. Худощавый, сидит спокойно, будто нефрит, и словно в этом мире нет ничего, что могло бы всколыхнуть его чувства.

Если он умрёт, Линь Линь и Сун Цзяян будут страдать так, что жизнь покажется им хуже смерти.

— Кукла для ясной погоды, кукла для ясной погоды, пожалуйста, пусть Жуань Чжоу умрёт. Если не сможешь, я оторву тебе голову.

Тогда он точно так же проклял Чэнь Луна.

— Кукла для ясной погоды, кукла для ясной погоды, пожалуйста, пусть Чэнь Лун умрёт. Если не сможешь, я оторву тебе голову.

Кукла проклятия справилась. Когда Чэнь Лун прыгнул с высоты, Цю Ичжи дома читал книгу.

Когда эта новость вышла, он отложил книгу и улыбнулся.

Только после той ночи сознание часто становилось мутным, и он нередко принимал не совсем нормальные решения.

Например, пошёл провоцировать Жуань Чжоу.

Чэнь Лун был всего лишь обычным человеком, и его влияние на Цю Ичжи оставалось в допустимых пределах.

Жуань Чжоу был посильнее, но в конечном счёте всё равно человек. Цю Ичжи считал, что сумеет сохранить рассудок.

Даже если не сумеет, это не важно. Жуань Чжоу всё равно умрёт, а значит, он не останется в проигрыше.

Кукла для ясной погоды задвигалась без ветра. Всё её тело стало чёрным.

В воздухе поднялась чёрная буря. Запах гнили и плесени потянулся от подошв вверх и

полностью окутал Цю Ичжи.

— Плохая кукла, плохая кукла, сделаешь — станешь хорошей куклой.

Цю Ичжи безумно рассмеялся. Это означало, что его просьба была услышана.

Но следом тухлый влажный запах резко усилился. Цю Ичжи почувствовал, будто головой нырнул в речной ил. Рот и нос залепило, он не мог дышать.

Он расширил глаза и увидел, как кукла для ясной погоды повернула к нему голову. Выражение плача, которое было на её лице прежде, теперь редко и странно сменилось широкой улыбкой.

— Плохая кукла сделала плохое дело. Плохую куклу надо наказать.

Как такое возможно?!

Он ведь уже заключил соглашение с аномальным предметом. Как эта вещь могла нарушить собственные правила?

Насмешка, тревога, злость, ужас, ненависть... Цю Ичжи почувствовал отрицательные эмоции, исходящие от куклы.

Почему? Почему у неё такие сложные эмоции? Что это за тьма, от которой невозможно избавиться?

Резкий безумный смех, странный и абсурдный, волнами окутал его и ударил по душе.

В смутном сознании ему будто послышался голос куклы.

— Аромат... нравится...

— Ненавижу... осквернителя...

Цю Ичжи не успел среагировать. Слабое и хрупкое человеческое сознание под воздействием куклы и ещё одного непонятного взгляда испарилось, как водяной пар.

Тело, потерявшее сознание, не упало. Оно тяжело привалилось к бачку унитаза. Глаза расфокусировались, кожа стала синевато-белой.

Кукла, хихикая, накрыла его голову своим телом. Она распустила верёвку, стягивавшую её

голову, и эта верёвка словно обрела сознание. Она легко перерезала голову Цю Ичжи, и та с глухим стуком упала к ногам трупа.

— Хи-хи.

Кукла заменила голову Цю Ичжи. Раньше она была размером с шарик для пинг-понга, а теперь стала величиной с арбуз. Это выглядело так, будто на человека в костюме надели тряпичную голову, и он притворялся куклой для ясной погоды.

Но очень скоро кукле стало не до смеха.

Даже после смерти Цю Ичжи неопиcуемый взгляд не рассеялся.

Самовольное получение крошечной частицы Его дыхания и одна лишь мысль об осквернении уже были достаточны для смерти без могилы.

Улыбка на лице куклы застыла. Всё её тело мгновенно сменило цвет с чёрного на белый. Она слетела с тела Цю Ичжи.

— Молю Вас...

Она не успела договорить. Её голова, словно накачанный до предела воздушный шар, с грохотом лопнула.

Куски ткани жалко повисли на стенках туалетной кабинки, покрытые неизвестной липкой жидкостью.

А тело Цю Ичжи, лишившись опоры, упало на пол. Оно, словно кипящая вода, быстро загнило и распухло. На коже начали вздуваться чёрные полупрозрачные пузыри.

В мгновение ока пузыри выросли до размера кулака. Поверхность натянулась туго-туго, блестела маслянисто и гладко, будто воздушный шар на грани разрыва. Внутри, словно маленькие рыбки, быстро плавали чёрные насекомые.

Плеск.

Поверхность прорвалась. Из пузырей выплеснулись бесчисленные чёрные букашки и зашевелились по гладкому кафельному полу.

Когда Фэй Шилань ворвался внутрь, он услышал липкий звук, похожий на то, как рыба ворочается в мелком илистом пруду.

Он распахнул дверь и увидел картину, которую человек с боязнью скоплений точно не смог бы вынести.

Тела длиной с фалангу ползали везде: по стенам, полу, раковине и даже унитазу. Плотные скопления висели всюду, словно выпал снег.

Весь пол будто двигался по какому-то ритму. Если смотреть слишком долго, начинала кружиться голова, и удержаться на ногах становилось трудно.

Фэй Шилань поднял руку. На кончиках пальцев слабо проступил лёд, расчистив небольшой участок.

— Выходи!

В туалете все звуки исчезли. Осталось только шуршание.

Фэй Шилань выстрелом выбил дверь кабинки. Перед ним открылся труп, который иначе как лужей уже нельзя было назвать.

Костюм Цю Ичжи всё ещё лежал на этой жиже. Маленький галстук-бабочку отбросило в сторону. Он свободно и беспорядочно двигался вместе с головой, очертания которой уже невозможно было различить. Волосы колыхались в жидкости, как водоросли.

Цю Юнвэнь, спотыкаясь, ворвался следом. Увидев эту сцену, он едва не обезумел от ужаса.

Он тоже узнал в этой плавающей массе гусениц своего сына.

Цю Юнвэнь рухнул на колени. Не обращая внимания на грязь на полу, он протянул руки и начал вылавливать чёрных букашек. Но как только эти насекомые касались его, они полностью замирали.

— Ичжи...

Цю Юнвэнь дрожал всем телом. Тошнота, неверие, потрясение, ужас... бесчисленные чувства поднялись в нём.

В конце концов они слились в отчаянный крик:

— А-а-а!

Тень на стене в какой-то момент исчезла.

Жуань Чжоу всё ещё сидел на стуле и разговаривал с Сун Цзяном о выборе вуза. Они не успели сказать и нескольких фраз, как услышали взрывной звук, а сразу после него громкий плач Цю Юнвэня.

— Что случилось? — Жуань Чжоу отодвинул стул и инстинктивно захотел пойти посмотреть.

— Не ходи, — Линь Линь удержал его.

— Подожди немного, гэгэ, — сказал Сун Цзян, глядя на Жуань Чжоу.

На лице Жуань Чжоу не было видно никакой паники. Он словно вообще не понимал, что произошло.

Сун Цзян также заметил взгляд Линь Линя. Их глаза встретились, и Сун Цзян быстро отвёл взгляд.

Линь Линь задумался.

Вскоре из туалета вышел Фэй Шилань. Вид у него был некрасивый.

Он машинально посмотрел на Жуань Чжоу. Тот с любопытством разглядывал его.

Фэй Шилань начал сомневаться в собственных догадках.

Неужели на этот раз дело не связано с Жуань Чжоу?

Возможно, и правда нет. Он приехал по анонимному доносу. Если бы это был Жуань Чжоу, тот сообщил бы в полицию под настоящим именем. Почему же при доносе не назвался?

Именно этого Фэй Шилань никак не мог понять. До сих пор этот молодой человек производил впечатление безобидного существа. Более того, когда возникала проблема, которую он не мог решить, первой его мыслью оказывалось позвонить в полицию.

В обществе, где сейчас повсюду появлялись аномалии, психика многих людей незаметно подвергалась их влиянию. Всё общество стало немного безумным. Если можно ударить, никто не станет говорить. Если можно убить, никто не станет просто драться.

А Жуань Чжоу? Казалось, он всё ещё сохранял состояние нормального человека. Насколько это было трудно и ценно?

Законопослушный, честный, преданный работе. Даже сознательно или бессознательно помог

Бюро расследования аномалий поймать нескольких аномальных людей и предметов.

Если бы Фэй Шилань тогда самовольно не испортил дело, возможно, им вообще не пришлось бы вмешиваться. Линь Сюэчжу рано или поздно был бы прибран им, а Фэй Шиланю оставалось бы только идти следом и подбирать добычу.

Во взгляде Фэй Шиланя, обращённом к Жуань Чжоу, появилась сложная нотка.

В мирное время звание образцового гражданина будто специально существовало бы для него.

Он шагнул вперёд и объяснил Линь Линю:

— Капитан Линь, с Цю Ичжи кое-что произошло... позже его тело заберут.

Жуань Чжоу посмотрел за спину Фэй Шиланя.

Цю Юнвэнь, совершенно потерянный, вышел из туалета. Он был весь мокрый, с ног до головы покрытый чёрной жидкостью, которая капала вниз. На нём, кажется, ещё висели какие-то чёрные насекомые.

Выглядел он так, будто только что вылез из выгребной ямы.

Запах гнили и вони ударил в лицо. Многие, кто стоял близко, начали давиться рвотными позывами.

Жуань Чжоу отодвинулся назад и изо всех сил постарался уйти от этого запаха.

Теперь, похоже, отец и сын Цю скрывали опасный предмет. После доноса и обнаружения их психика не выдержала давления, и они даже попытались взорвать туалет.

Цю Юнвэнь тоже увидел Жуань Чжоу. Он вытаращил глаза и всем телом бросился вперёд, но его быстро схватили зоркие и проворные следователи Бюро.

Прижатый ими, он безумно рассмеялся:

— Почему? Почему я? Ваньэр не я убил! Не я! Чэнь Луна проклял Ичжи, идите к нему! Почему вы хватаете меня?! Мне ещё на банкет по случаю повышения идти!

Ваньэр была его второй женой, матерью Цю Ичжи.

После этих слов выражения лиц у многих изменились.

Некоторые присутствующие видели мать Цю Ичжи. Они работали в одной системе. Женщина была красивая и способная, но внезапно умерла от тяжёлой болезни, оставив после себя только сына, Цю Ичжи.

Почему он вдруг упомянул её? Неужели смерть этой женщины тоже связана с Цю Юнвэнем?

Вот теперь гости действительно не могли усидеть на месте. Никому не хотелось иметь начальника или подчинённого, который в любой момент может прикончить тебя.

— Линь Линь, а мой сын так тебя любил! Сун Цзяян, это ведь твой родной младший брат! Жуань Чжоу, ты заслуживаешь...

Фэй Шилань сунул ему в рот кусок льда:

— Закрой рот. Это ты виноват по уши.

Он огляделся. Вокруг была целая толпа людей, жадно поедающих сплетню. Фэй Шилань глубоко вдохнул.

— О том, что сегодня произошло, вы все...

— Капитан Фэй, будьте спокойны, мы точно не будем болтать.

— Мы всякого повидали, обязательно сохраним тайну.

Фэй Шилань кивнул:

— Подпишите соглашение о неразглашении.

Очень скоро кому-то поручили раздать бумаги. Судя по всему, всё было подготовлено заранее.

Бумага была особой. Края отдавали слабой желтизной, вероятно, это тоже был какой-то аномальный предмет.

Сун Цзяян, подписавшись, опустил голову и посмотрел на сообщение от Мелкого в телефоне.

[Человек, господин очень доволен тем, как это дело обработано.]

В ту ночь, после того как Жуань Чжоу ушёл из дома Сун Цзяна, в приложении для переписки снова появилось новое приглашение в друзья.

Увидев знакомую серую аватарку, Сун Цзян едва не раздавил телефон.

Именно этот человек с серой аватаркой тогда добавил его, отправил его в больницу, позволил ему снова столкнуться с Жуань Чжоу, и уже после этого произошло всё остальное.

Но в этот раз имя в примечании было прямым: Жуань Чжоу.

Даже зная, что это ловушка, Сун Цзян всё равно не мог устоять перед чем-то, связанным с Жуань Чжоу.

Он превратил тень в иглу и подвесил её над собственным бедром. Если что-то пойдёт не так, он сможет вовремя пронзить себя и прийти в сознание.

После принятия заявки собеседник прислал сообщение.

[Человек, я знаю твои мысли. Я могу тебе помочь, но когда дело закончится, ты обязан уйти далеко-далеко!]

На прежнюю надменную манеру это было не похоже. Скорее... он вёл себя как избалованный любимец?

Сун Цзян сжал губы и написал ответ. Только тогда он узнал, что тот Изначальный код раньше действительно был им, но теперь он уже бросил тьму и обратился к свету.

Кроме той рыбы, рядом с Жуань Чжоу, оказывается, были и другие подчинённые.

Все они аномалии... Значит ли это, что сам Жуань Чжоу тоже не человек?

Если так, многое становится понятным.

Увидев, как быстро Сун Цзян согласился, Мелкий улыбнулся, словно заговор удался.

Он думал всю ночь и наконец придумал великолепный план.

Объединить силы и обменяться выгодами!

Если заставить Сун Цзяна, как и ту рыбу, держаться от Жуань Чжоу подальше, разве его

собственное положение не будет сохранено?

По сведениям, которые предоставил Сун Цзяян, Мелкий выкопал немало громких материалов и даже временно с ним сотрудничал, стремясь нанести смертельный удар одним движением.

И всё произошло так, как он рассчитывал. Эта мера успешно превратила сегодняшний банкет в пиршество сплетен.

Гости наелись до блеска во рту и всё ещё не могли насытиться.

Когда банкет расходился, многие вручали трём молодым людям визитки.

Особенно когда давали их Жуань Чжоу и Линь Линю, держались необыкновенно почтительно.

— Господин Жуань, у вас будет время через пару дней? Хотелось бы пригласить вас на ужин...
— лысеющий мужчина средних лет почти согнулся в пояснице и говорил заискивающим тоном.

Другой человек оттеснил его и протиснулся вперёд:

— Господин Жуань, не знаю, интересуетесь ли вы антиквариатом?

— Господин Жуань...

Жуань Чжоу принял эти визитки и с улыбкой ответил каждому.

Он был не особенно силен в общении, а люди, подававшие визитки, были то начальниками отделов, то заведующими, а среди них даже нашёлся заместитель начальника управления.

От улыбки лицо у него уже почти закаменело. Он бросил взгляд на Линь Линя.

Линь Линь понял сигнал.

— Если кто-то хочет связаться с господином Жуанем, можете обращаться ко мне.

Многие видели, что у них хорошие отношения, но не думали, что настолько хорошие. Сказать такое в нынешней обстановке было почти равносильно полному связыванию их имён.

Вот отличный шанс приблизиться к Линь Линю!

— Капитан Линь, давно наслышан...

— Господин Линь, вы...

После долгих попыток сблизиться гости наконец разошлись, всё ещё не до конца насытившись и с явной неохотой.

Вернувшись домой, надо срочно подготовиться! И всем подчинённым без глаз в голове объяснить: в Синьхае кого угодно можно задеть, но только не Жуань Чжоу!

Разумеется, если речь не идёт о преступлении.

Жуань Чжоу одним движением сунул все визитки Линь Линю.

— Они, наверное, что-то неправильно поняли.

Жуань Чжоу осознал, что из-за отношения Фэй Шиланя и Линь Линя эти люди, возможно, решили, будто у него серьёзная поддержка.

С Линь Линем его связывали личные хорошие отношения, а Фэй Шилань... это тот просто чувствовал себя виноватым после ошибочного ареста.

— Посмотри эти... визитки руководителей. Если кто-то может быть тебе полезен, можно связаться.

Линь Линь взял толстую стопку визиток, провёл пальцами по краю и улыбнулся:

— Хорошо. Я внимательно отберу.

Увидев, что эти вещи полезны для Линь Линя, Жуань Чжоу тоже успокоился.

Пусть эти сотрудники Управления общественной безопасности и ошиблись, но это была хорошая вещь. Просто сам он пока не мог воспользоваться такими связями. А Линь Линь работал в одной с ними системе, ему они могли помочь гораздо сильнее.

Жуань Чжоу снова посмотрел на Сун Цзяяна. Это дело временно подошло к концу, и сильнее всего оно ударило именно по нему.

— У тебя есть планы? Уже думал, в какой университет пойдёшь?

Сун Цзяян сжал губы:

— Наверное, не останусь в Синьхае.

Жуань Чжоу кивнул. Синьхай был для него местом боли. Здесь Сун Цзяян перенёс немало страданий. К тому же человек должен идти выше, а молодым и правда стоит больше смотреть большой мир.

— Хорошо. Какое бы решение ты ни принял, я поддержу. Если потом будут трудности, можешь сказать мне.

— Гэгэ уже очень много мне помог. Спасибо, гэгэ, — Сун Цзяян был на редкость послушен.

На выходных Жуань Чжоу всё ещё валялся под одеялом, когда ему позвонил курьер.

— Бытовая техника? Я не покупал бытовую технику.

Жуань Чжоу недоумевал.

Но курьер твёрдо уверял: имя и телефон именно Жуань Чжоу.

— Тогда сначала поднимайте.

Когда курьер занёс товар, Жуань Чжоу увидел, что это двухдверный холодильник.

Он машинально посмотрел на свой сломанный холодильник. И действительно, дверь неизвестно когда отвалилась, и пользоваться им больше было невозможно.

Увидев новый холодильник, Жуань Чжоу сразу понял, кто его купил.

Линь Линь и правда был одержим. Теперь поставил ему дома двухдверный холодильник. В будущем, наверное, можно будет смотреть на холодильник как на него самого.

После ухода курьера Жуань Чжоу только сел на диван, как снова получил звонок.

— Господин Жуань, вы дома? Плитка и обои, которые вы раньше заказали, уже готовы. Можно сегодня к полудню прийти и заменить?

— ...Я дома.

Договорившись с ремонтной фирмой о времени, Жуань Чжоу позвонил Линь Линю.

Тот, кажется, был занят. Жуань Чжоу слышал негромкие звуки и человеческие голоса.

— Мастера связались с тобой? — Линь Линь, похоже, уже знал, о чём он хочет спросить.

— Да. Позвонили. Когда ты их вызвал?

На той стороне тихо рассмеялись. Низкий выдох просочился через телефон прямо в ухо Жуань Чжоу.

— В один из дней, когда я оставался дома один.

Жуань Чжоу потрогал нос. В тот день он спешил в школу. Линь Линь успел связаться с мастерами и ещё добраться до школы, чтобы выручить его. Эффективность действительно высокая.

— Я подумал, что ты, возможно, во всём этом не разбираешься, и связался с ними сам.

Глаза Жуань Чжоу изогнулись в улыбке:

— Спасибо. Я переведу тебе деньги.

Но Линь Линь отказался.

— Не нужно. Пусть временно остаются у тебя. Те... визитки, которые ты мне дал, очень полезны. Не будь таким вежливым.

Они ещё несколько раз попытались переубедить друг друга, и Линь Линь сказал:

— Тогда считай, что я дал тебе в долг. Отдашь, когда мне понадобится.

Жуань Чжоу пришлось уступить.

Они ещё немного поговорили и только потом завершили звонок.

Ремонтная фирма работала очень быстро, мастера тоже оказались хорошо подготовленными. Едва пришли, сразу принялись за дело: двигали мебель, заново укладывали повреждённую плитку.

Заменили обои, поставили новый телевизор. После целой серии работ к вечеру всё в основном было закончено.

Так как по только что уложенной плитке нельзя было сразу ходить, мастера специально оставили Жуань Чжоу дорожку для входа и выхода.

А Линь Линь сделал ещё один звонок.

— ...Да, жилой комплекс «Дицзин», корпус два, подъезд два, квартира 404. Оставшиеся две комнаты я тоже сниму. Объявление об аренде можно снять.

— Хорошо. Я переведу аренду сразу за весь срок.

Завершив звонок, он получил новое сообщение.

[Аномалия B132, «Словарь почерков», перегрузилась от вычислений. Она треснула!]

<http://bllate.org/book/17585/1637405>